

ОЛЬГА ЗЕЛЕНКОВА

ЗАБЫВШИЕ ДЕТСТВО

Или что стоит на полке литературы для детей?

Сразу оговорюсь, что я не критик, не литературовед, не филолог. Я не отношусь ни к одной из профессий, представитель которой может с полным правом критиковать современную литературу. Я отношусь к числу потребителей, поскольку литература, то есть книги, являются таким же продуктом, как хлеб или молоко. Именно этот статус позволяет мне, как никому другому, высказать претензии в адрес писателей и издателей.

То, что с детскими книжками и детскими героями в стране катастрофа, я поняла еще года два назад – мне на глаза попалась книжка про Смешарики и Лунтиков. Сын подруги прибыл на побывку к нам (мы живём в Берлине) со стопкой тонких книжиц – в саду посоветовали их почитать. Запихнув их куда-то подальше, парень потянулся к тому старой Детской энциклопедии, той самой, на обложке которой был большой коричневый динозавр, а статья о нём была написана доступным, нормальным человеческим языком. Пока маленький гость изучал динозавров, я изучала “смешариков”. На стр. 3 книжки, которая называлась “Умная раскраска. Развиваем фантазию” можно было прочесть следующий текст: “Фатастиш! Красота! Ньюша, ты такая... такая... О, мой несчастный язык – не могу придумать комплимент. Не хватает фантазии!..”. Я так и не поняла, что означает слово “фатастиш” – либо это чьё-то имя, либо немецкое “фантастиш” (!). Когда я супругу озвучила второй вариант текста, он, не разобравшись, выразился в том смысле, что немцы, что бы ни делали, у них всегда выходит порнография – что реклама о стиральном порошке с двумя тётками и одним мужиком, что детская книжка. Пришлось ему объяснять, что ЭТО напечатано **в российской книжке для детей** возраста его внука. Не поверил, пока не прочёл сам.

Все, кто отправлял чадо в первый класс, отлично знают – сколь высоки требования нынешних школ. Трагедии разных масштабов разыгрываются перед первым сентября, когда ребёнка, из-за отсутствия некоторых навыков, отказывались принимать в школу. Упомянутые “смешарики” же предназначаются для детей, которые, по мнению педагогов, должны уже правильно говорить, внятно излагать свои мысли, отлично знать буквы и складывать их в слова, иметь навыки простого счёта и пр. Где же логика – поднимать планку требований и в то же время предлагать для чтения (или для занятий) подобную, с позволения сказать, литературу? Могу заверить уважаемых представителей Минобразования: если дети до семи лет будут заниматься по подобным книгам, **читать и мыслить они не будут ещё очень долго**. Хотя иногда мне кажется, что эти книжки выпускаются не для детей, а для их мам. Ну, тех самых, которые могут одновременно качать кроватку, смотреть “Дом-2” и потягивать пиво. “Смешарики” – логическое продолжение этой цепочки. Как легко ви-

деть, Винни Пух, Чук и Гек, старик Хоттабыч и подобные им литературные герои в эту схему не встраиваются по причине сложности характеров, грамотной русской речи и необходимости вдумчивого времяпрепровождения с ребёнком. Впрочем, цитирую дальше – стр. 9: “Эй, Бараш! Угощение сгрыз, грим слизал... Дома его, что ли, не кормят?” Стр. 10: “А теперь музыка! Бум-бум, дыш-дыш!...”. Стр. 14: “А в конце праздника Лосяш и Кар-карыч устроили фантастическое представление про Лосябочку, маленького паучка-страхолюдинку и отважного Человека – Карпука” (“Умная книжка-раскраска. Смешарики. Развиваем фантазию”, ЗАО “ЭГМОНТ Россия Лтд”, 2008 год).

Как вам это нравится? Одни имена чего стоят! И это богатый и могучий русский язык! Меня особенно тронуло это: “Дыш-дыш!”... И целых 5 авторов (!). И тираж 40 000 экз. Надо ли говорить, что своей собственной рукой я сгребла всё это художество и отправила в топку – благо, по причине похолодания муж затопил камин. Вечер мы провели очень уютно – сидели на диване, читая вслух “Почемучку” Бориса Житкова.

Этот болезненный вопрос о цензуре, который перессорил пишущую, печатающую и читающую интеллигенцию, с особой остротой встаёт именно в детской литературе. Крамола, скабрёзности и глупости – для взрослых людей не так страшны и не так опасны. Но барахло в искусстве – это как камешек в орехах – взрослый его распознает и есть не станет, а ребёнок потащит в рот и ломает зубы.

Потратив около двух месяцев на изучение отделов детской литературы в книжных магазинах, беседуя с работниками издательств и опираясь на личный опыт, я сделала вывод, что случайность в выборе текстов для печати играет основную роль. Ещё роль играет редактор, его образование, воспитание, начитанность, состояние здоровья и оклад. И ведь надо понимать, что все эти вышеперечисленные факторы, в конце концов, оказывают огромное влияние на развитие детской литературы в нашей стране.

Вопрос издательских кадров – это вопрос номер один. И, на мой взгляд, это тот случай, когда старые, проверенные временем и переизданиями хорошей литературы кадры должны сидеть на своих местах до тех пор, пока из их пальцев не выпадет карающий красный карандаш. Ещё хорошо бы реанимировать в издательском деле наставничество. Понятно, что чутьё не передашь другому, но можно привить хороший вкус и заставлять читать классику. В порядке, так сказать, повышения квалификации.

Одна уважаемая дама, автор многих исторических книг, рассказала, что однажды судьбу её рукописи решала девушка лет 25 из отдела сбыта. “Да вы не несите нам про историю... у нас ещё и учебники остались на складе”, – заявила она писательнице. Моя старинная приятельница, учительница русского языка, в моем присутствии проверяла тетради с изложением. Внезапный телефонный звонок с неприятным, очень личным известием испортил её настроение, и она на моих глазах уже поставленную пятёрку заменила на тройку... Видя мое недоумение, она ответила: “Мало ли что, может, мне стиль не нравится!”. И размашисто всё подчеркнула безнаказанно-безответственной красной волнистой линией. Скажете: “Человеческий фактор, он везде – и в школе, и в больнице, и в издательстве...”. Ну да, того, кто в своё время “выпустил” на божий свет таких “героев”, как черепашки-ниндзя, живущих в канализации, видно, мучил геморрой. А мы, ни в чём не виноватые, теперь страдаем, пытаемся доказать нашим детям, что в сточных канавах ничего хорошего не бывает.

“У нас пройдёт Олимпиада. Спортсменом Чебурашка стал”, – вертелось у меня в голове на мотив “Гавриилиады” Ляпис-Трубецкого, когда я увидела в магазине книгу Э. Успенского. Называлась она незамысловато: “Чебурашка едет в Сочи, и происки Шапокляк”. Редко когда творчество уживается с социальным заказом. А случается, когда они не входят в противоречия, можно пересчитать по пальцам. Я заглянула в текст. Стр. 3, цитирую: “Первая к ним подъехала роскошная иномарка – то ли “Вольво”, то ли “Мерседес”.

– Садимся, – радостно сказал Гена.

– Ни за что! Знаешь, кто ездит в “мерседесах”? Олигархи, лучше с ними не связываться” (Э. Успенский “Чебурашка едет в Сочи, и происки Шапокляк”. Изд. “Астрель”, 2010 год).

Цитировать эту детскую книгу можно бесконечно и упражняться в злословии тоже. Но не стоит этого делать, учитывая всё то, что было написано известным уважаемым писателем.

Машинально, взглянув на цену детской книжки – почти 400 рублей (!) – я почувствовала себя оскорблённой. Мне морочили голову, прикрывая скороспелый “шедевр” именем писателя и любимыми героями. Интересно, кто или что заставил “классика” обратиться к данной теме. Надежда, что упоминание в тексте таких трендов, как Сочи и Олимпиада, обеспечит быструю публикацию книги? Если же это социальный заказ, то столь серьёзная и ответственная тема требует и столь же серьезного и ответственного подхода, глубокого раскрытия, а также правильной расстановки акцентов. Ведь речь идёт о воспитании подрастающего поколения и участии его в важнейших событиях государства. Хорошо бы это помнить при написании следующих книг – благо, жизнь сама подсказывает писателю темы. Например: “Москва расширила границы, стал Чебурашка москвичом!”.

Самое интересное, что на той же полке я нашла “шедевр”, который называется “Ночь в музее–2”. Серия “Я учусь читать”. Это не что иное, как примитивно изложенное краткое содержание фильма с иллюстрациями. Чтобы долго не распространяться на тему качества, позволю одно лишь только сравнения – фильм “В музее–2” представляется мне обедом из “Макдональдса”, а краткое изложение, по которому советуют учиться читать – остывшей картошкой-фри оттуда же. Заметим, это “чтение” для детей младшего школьного возраста.

Что меня искренне удивляет, так это сюжеты детских книг. Понятно, что доходы Джоан Роулинг не дают спокойно спать – фантастики напоемам с чертовщиной на полках – завал. Почему это пишут – ясно. Не очень понятно – почему это печатают. Зато ясно, почему издаются многочисленные иллюстрированные энциклопедии для детей – компилятивная и очень несложная работа. А подбор статей в данных изданиях поражает своей вольностью. Я, например, в поисках короткой справки о Шарле Перро наткнулась на статьи “Вагина”... и, что символично, “Крекинг” (это, как известно, высокотемпературная переработка нефти), но сказочника так и не нашла. По разумению современного российского писателя и, зачастую, издателя, чтобы “испечь” продаваемый шедевр, надо взять в равных пропорциях многочисленных говорящих животных, странных существ и обязательный компьютер, как символ современности. Вот она, “полка” современной детской литературы. Попробуйте, найдите что-нибудь хотя бы отдалённо похожее на пронзительно простую “Голубую чашку” Гайдара? Написанную взрослым человеком и взрослым языком и при этом абсолютно понятным ребёнку. Не найдёте. К сожалению.

Зато найдёте притворство – это когда человек только притворяется детским писателем, а на самом деле он взрослый дядька или тётка, забывшая своё детство и уверенная, что простым коверканьем языка и упрощением мысли и в песочнице сойдёт за своего.

Ещё писатели забыли, что один из самых важных принципов воспитания детей – это равенство. **Ребёнок разговаривает на том же самом языке, что и мы с вами.** И проблемы у него такие же – просто иначе оформлены. И горестей у него больше, чем у нас, – посчитайте, сколько раз за последний месяц плакали вы и сколько ваш ребенок. Не улыбайтесь – его огорчения иной раз посильнее ваших горестей, хотя бы потому, что они все первые в его жизни. И если наши дети так мало отличаются от нас, почему же мы их не уважаем? Мы не только не уважаем своих же детей, но и абсолютно безответственно относимся к себе – найти в будущем общий язык с ребёнком, взращённым на “дас ист фанташиш!”, будет практически невозможно. Тот примитивный “телефонный язык”, на котором написано большинство современных детских книг и к которому мы невольно приучаем наших детей, в будущем спровоцирует лаконичное: “А идите вы на...”, но никак не обстоятельный, уважительный, аргументированный и грамотный разговор.

За последние двадцать лет мы успели поставить всё с ног на голову, высмеять прошлые авторитеты, отменить одни правила, не придумать других. Мы не добрались, к счастью, только до Песталоцци с его идеей развивающего обучения. Поскольку, как ни крути, кто бы ты ни был – представитель среднего класса, крестьянин, миллионер или маргинал, ты всё равно пытаешься **развить познавательные способности у своего ребенка, научить его логически мыслить и выражать словами сущность усвоенных понятий.** Ибо прекрасно понимаешь, что без этого твой ребенок в этом мире не устроится. Жаль, что издаваемая теперь современная детская литература далеко не всегда в этом помогает.